

03 6.59
nr. 205.

СИЛЫ ПРОБУЕТ МОЛОДЕЖЬ

Открытие нового театрального сезона в Государственном академическом театре оперы и балета «Эстония» в этом году было ознаменовано премьерой оперы Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста». Включение этого произведения в репертуар надо считать как нельзя более удачным. Во-первых, потому, что оперы Римского-Корсакова не ставились в Эстонии уже двадцать лет. Кроме того, премьера «Царской невесты» в Таллине совпадает с шестидесятилетием ее первой постановки. Но самое главное, опера Римского-Корсакова — произведение, отличающееся высоким мастерством и большой художественной выразительностью.

Н. А. Римский-Корсаков написал «Царскую невесту» будучи уже зрелым мастером (1898 год). Хотя действие оперы относится к периоду царствования Ивана Грозного и ее драматический узел связан с личностью царя, композитор не ставил целью создать историческое произведение или народную драму вроде «Псковитянки». Это скорее лирико-психологическая бытовая драма, разворачивающаяся на фоне событий, характерных для суровой эпохи царствования Грозного. С таким определением соглашался и сам композитор.

Великолепна музыка оперы. Она как бы подытоживает наиболее ценный опыт русского и западного классического творчества. Вокальная и оркестровая стороны здесь доведены до совершенства.

Несмотря на то, что композитор при создании «Царской невесты» не пользовался русским музыкальным фольклором, музыка ее глубоко национальна, использованные в ней ладовые обороты во многом напоминают старинные русские напевы. В этом явно ощущается стремление Римского-Корсакова продолжить глинкавские традиции.

Постановка «Царской невесты» в театре «Эстония» примечательна, главным образом, тем, что в ней как в эстонском, так и в русском составах дебютировал ряд молодых исполнителей, и, конечно, в первую очередь хочется говорить о них.

По-разному решили образ Любани артистки Урве Таутс (в эстонском составе) и Лидия Панова (в русском составе). Любаша в исполнении У. Таутс — волевая, темпераментная, вспыльчивая. Она не только страдает, но и борется за свое счастье всеми средствами. Любаша — Панова также темпераментна, но при этом более женственна. Это образ многострадальной женщины. Единственная ее надежда в безысходном горе — отравить соперницу.

Сильный образ Малюты Скуратова создал впервые выступавший в ответственной партии артист Эрвин Кярвет (в обоих составах). Э. Кярвет порадовал легкостью и непринужденностью вокального исполнения партии Скуратова.

Опера Римского-Корсакова «Царская невеста» на сцене театра «Эстония»

Партия Марфы поставила перед артисткой новые задачи — ей впервые предстояло воссоздать образ со сложным психологическим рисунком. И с этой задачей П. Падрикс справилась очень хорошо. Лирический голос певицы во втором действии звучал задумчиво и проникновенно. Преодолела артистка и трудности четвертого акта.

В роли Ивана Лыкова в эстонском составе выступил Хендрик Крумм. Его голос, правда, не богат пока еще красками и звучит однопланово, но при упорной работе над собой этот молодой певец может стать достойной сменой в теноровой группе театра. Хорошие голосовые данные продемонстрировали молодые солисты Хелью Поолак и Тийна Куусма (Дуняша), Эдгар Хярмсон (Бомелий в русском составе).

Вновь порадовали своим мастерством ветераны сцены. Интересный характерный образ Сабуровой создала Эстер Лепа и Ольга Лунд. Эти опытные мастера сцены так же, как Эльза Маазик (Марфа), Виктор Гурьев (Лыков), Ааро Пярн (Собакин), не только еще раз продемонстрировали свое вокальное и актерское мастерство, но и большую чуткость к своим партнерам — молодым исполнителям.

Отдельно хочется отметить игру гедии Марфы. То же

Артистка Паула Падрикс уже в ранее сыгранных ролях зарекомендовала себя хорошей оперной певицей. Однако

Тийта Куузика и Гео исполнителей роли Гро. Куузик создал образ коварного человека, самоуверен, властен, недоумевает, почему неугоду Марфа, к своему любит. При Марфы в нем пробуждаются чувства. В воле партии исполни. Иной образ создает Грязной — вспыльчив, жесток, а порою развратен, у него носит характер и Марфа для него больше, чем глубокая любовь.

ного в вокальном отношении Талешом мастерство, что обе трактовки

В постановке «Царской невесты» ощущаются творческие результаты. Во многом хорошие результаты. Надо высоко оценить и педагогическую работу Пауля Мяги с молодыми исполнителями. Особенно, конечно, то, что режиссирование предоставляет известную свободу в выборе. Глубоко продумано разработаны моменты.

Художественное оформление в театре «Эстония» воспроизводит историческую атмосферу. Однако некоторые детали кажутся, уводят внимание зрителя от главного.

ПРОБУЕТ МОЛОДЕЖЬ

Опера Римского-Корсакова

«Царская невеста»

на сцене театра «Эстония»

Артистка Паула Падрик уже в ранее сыгранных ролях зарекомендовала себя хорошей оперной певицей. Однако поставила перед

Тийта Куузика и Георга Талеша — исполнителей роли Григория Грязного. Куузик создал образ волевого, порою коварного человека. Его Грязной самоуверен, властолюбив, он недоумевает, почему не выходит за него замуж Марфа, которую он по своему любит. При виде несчастья Марфы в нем пробуждаются человеческие чувства. В вокальном отношении партия исполнена блестяще.

Иной образ создает Талеш. Его Грязной — вспыльчив, самолюбив и жесток, а порою развязен. Раскаяние у него носит характер аффекта. Да и Марфа для него больше прихоть, чем глубокая любовь. Партия Грязного в вокальном отношении исполнена Талешем мастерски. Надо сказать, что обе трактовки образа Грязного жизненны и правдивы.

В постановке «Царской невесты» ощущаются творческие искания коллектива. Во многом они дали очень хорошие результаты. Прежде всего надо высоко оценить режиссерскую и педагогическую работу постановщика Паула Мяги с молодыми исполнителями. Особенно, как нам кажется, ценно то, что режиссер при дублировании предоставил артистам известную свободу в создании образов. Глубоко продуманы и интересны разработаны многие мизансцены.

Художественное оформление спектакля в театре «Эстония» во многом воспроизводит историческую эпоху. Однако некоторые детали, как нам кажется, уводят мысль актера и внимание зрителя от главного — трагедии Марфы. То же самое можно

партия Марфы артисткой новые задачи — ей впервые предстояло воссоздать образ со сложным психологическим рисунком. И с этой задачей П. Падрик справилась очень хорошо. Лирический голос певицы во втором действии звучал задумчиво и проникновенно. Преодолела артистка и трудности четвертого акта.

В роли Ивана Лыкова в эстонском составе выступил Хендрик Крумм. Его голос, правда, не богат пока еще красками и звучит однопланово, но при упорной работе над собой этот молодой певец может стать достойной сменой в теноровой группе театра. Хорошие голосовые данные продемонстрировали молодые солисты Хелью Поолак и Тийна Куусма (Дуняша), Эдгар Хярмсон (Бомелий в русском составе).

Вновь порадовали своим мастерством ветераны сцены. Интересный характерный образ Сабуровой создала Эстер Лепа и Ольга Лунд. Эти опытные мастера сцены так же, как Эльза Маазик (Марфа), Виктор Гурьев (Лыков), Ааро Пярн (Собакин), не только еще раз продемонстрировали свое вокальное и актерское мастерство, но и большую чуткость к своим партнерам — молодым исполнителям.

Отдельно хочется отметить игру

На снимке: сцена из оперы «Царская невеста». В роли Любаши артистка У. Таутс, в роли Бомелия артист Э. Ээсмаа. Фото Х. Саарне.

сказать про светящиеся маски, которые появляются в конце первого акта, а затем в финале. Эти маски похожи на иконопись, которую мы видим во втором акте над входом в собор. Поэтому надо предполагать, что они должны говорить о религиозной фанатичности эпохи. Но на это нет намека в партитуре Римского-Корсакова! К тому же маски, использованные в сценах, где разворачивается трагедия Любаши, выдвигают на первый план эту героиню, трагедия же Марфы отодвигается на второй.

В третьем акте мрачной декорацией зритель с самого начала готовится к чему-то страшному, и поэтому весть о выборе Иваном Грозным в жены Марфы теряет остроту. В художественном оформлении этой лирическо-бытовой драмы нет ни одного лирического штриха.

Думается, что общая громоздкость декорации повредила акустическому звучанию оперы.

Некоторые критические замечания, однако, отнюдь не умаляют достоинств постановки, свидетельствующей о серьезной творческой работе коллектива театра.

А. ХЕЙНТАРЕ.

Гря на то, композитор создания и невест-пользовал-ским му-ым фоль-

музыка ее глубоко национально использованные в ней лады и ритмы во многом напоминают те русские напевы. В этом ощущается стремление Римского-Корсакова продолжить глинкавские традиции.

Новка «Царской невесты» в «Эстония» примечательна, образом, тем, что в ней как в русском, так и в русском сопереживал ряд молодых исполнителей, и, конечно, в первую очередь хочется говорить о них.

В опере решили образ Любаши исполнить Урве Таутс (в эстонском) и Лидия Панова (в русском). Любаша в исполнении Таутс — волевая, темпераментно-спыльчивая. Она не только борется за свое счастье, но и борется за свое счастье с помощью средств. Любаша — также темпераментна, но при этом женственна. Это образ удалой женщины. Единственная надежда в безысходном положении — отравить соперницу.

В опере образ Малюты Скуратова впервые выступавший в оперной партии артист Эрвин (в обоих составах). Э. Кярветал легко и непринужденно исполнил вокальную партию Скуратова.